

Встреча со старыми знакомыми

Цзян Чэнь вспомнил голос, который он слышал ранее, но тогда он не показался ему знакомым. Скорее всего, он принадлежал человеку, которого он не знал. Впрочем, голос можно было и изменить. Стараясь не отделяться от толпы слишком резко, Цзян Чэнь постепенно пробрался в самый хвост толпы. Вдруг он заметил мужчину и женщину у городских ворот. Он застыл от изумления при виде этих двух людей.

Женщина была невысока ростом, лицо ее он не узнавал, но вот плавный изгиб ее бюста показался знакомым. Просканировав этих культиваторов мысленным взором, он был шокирован. Как они здесь оказались?

Женщина оказалась Лин Хуэй-эр, а мужчина рядом с ней — Лин Су, ее отцом.

Лин Хуэй-эр слегка изменила свою внешность, причем, ее высокая грудь все так же притягивала к себе взоры. Хотя он никогда не пялился на Лин Хуэй-эр намеренно, как-то раз она сама прижала его руку к своему бюсту, и случай этот запомнился Цзян Чэню. Лин Су тоже изменил свою внешность, но Цзян Чэнь тут же узнал его по ауре.

Цзян Чэнь думал, что отец и дочь были либо убиты, либо проданы Лазурной Столице. Как же они оказались здесь?

Сперва он даже подумал, что это была ловушка Вечной Небесной Столицы. Но, присмотревшись, он понял, что ни о каких уловках не могло идти и речи. Он мысленно связался с ними:

«Младшая сестра Хуэй-эр, это ты? Если да, пожалуйста, иди в восточную часть города. Ничего не говори и не меняй выражение лица. Я пригляжу за вами».

Лин Хуэй-эр следила за уходящими культиваторами. Голос Цзян Чэня обрадовал ее, но она сохранила самообладание и последовала его инструкциям. Взяв отца за руку, она устремилась к восточной части города.

Примерно пятнадцать минут спустя отец и дочь остановились у определенного угла. К этому моменту в этой части города собралось примерно сто тысяч человек. Цзян Чэнь и Хуан-эр подошли к ним, плавно отделившись от толпы. Все шли на восток и не обратили на четверых культиваторов никакого внимания.

— Это ты, старший брат? — с надеждой спросила Лин Хуэй-эр, словно ребенок, нашедший давно потерянного родственника.

— Почему ты здесь, младшая сестра Хуэй-эр? Как ты выжила в бойне и сбежала? — с любопытством спросил Цзян Чэнь?

Лин Хуэй-эр грустно, чуть не плача, ответила:

— Пока враги уничтожали Королевский Дворец Пилюль, мы с отцом собирали травы вдали от обители секты. Мы узнали о вторжении Великого Алого Срединного Региона, до того, как успели вернуться. Я хотела отправиться в секту, но отец не позволил. Ах, старший брат, я так скучаю по старшей сестрице...

Лин Су стоял рядом с Лин Хуэй-эр. Он знал, что перед ним стоял его благодетель:

— Братец Цзян, до сего момента мне не представилась возможность поблагодарить тебя за спасение моей жизни. Я надеюсь, ты не станешь винить Хуэй-эр в том, что она не вернулась. Это я ей не позволил...

Цзян Чэнь покачал головой:

— Дядя Лин, вы поступили правильно. Вы бы ничем не помогли; на тот момент важнее было выжить и продолжить дело Королевского Дворца Пилюль. Мне вот что не дает покоя: правдивы ли слухи о пленении Дань Чи...

— Скорее всего, нет. Я тоже знаю о них, поэтому я прибыл сюда. Я не боялся проверок, ведь я не из Королевского Дворца Пилюль. Некоторое время я тайно наблюдал за происходящим; мне кажется, это ловушка Вечной Небесной Столицы, приготовленная для тебя, — рассудительно произнес Лин Су.

Цзян Чэнь кивнул:

— Я тоже ожидал чего-то подобного. Это ведь вы закричали в толпе, верно?

Лин Су усмехнулся:

— Я увидел, как они ведут куда-то большую группу культиваторов и подумал, что ты можешь быть среди них. Если бы тебя увели, у тебя были бы большие неприятности. Я решил сбить всех с толку фальшивыми новостями, чтобы ты смог сбежать в воцарившемся хаосе. Действовать пришлось наобум, но риск оправдался, ведь ты и впрямь оказался одним из задержанных!

Цзян Чэнь был впечатлен находчивости Лин Су и умению находить выход из сложных ситуаций. Хотя он и не был членом Королевского Дворца Пилюль, в опыте он явно не испытывал недостатка.

— Ах да. Братец Цзян, ты ведь тоже был на Великой Церемонии Мириады, верно? Как дела у моей дочери, Би-эр?

— Мы со старшей сестрой Би-эр пошли разными путями, но, когда мы расставались, она была вне опасности. Я не уверен, где она сейчас, — произнес Цзян Чэнь. Ему взгрустнулось от воспоминаний о разрушении Королевского Дворца Пилюль и о том, как все снова были рзлучены.

Добрые вести успокоили Лин Су:

— Би-эр — везучая девушка. Уверен, с ней все в порядке.

Цзян Чэнь кивнул и спросил:

— Дядя Лин, вы недавно восстановили силы. Почему вы вдруг отправились за травами?

Лин Су несколько смущенно ответил:

— Ну, я не удивлюсь, если то, что я сейчас скажу, рассмешит тебя. В прошлый раз я пожадничал и случайно отравился Миазмой Божественного Недоумения, помнишь? Но на сей раз у меня есть приготовленное тобой противоядие, поэтому я решил вернуться и проверить, не остались ли там найденные мной сокровища.

Цзян Чэнь не винил Лин Су в том, что тот вернулся туда. Все-таки удачные находки могли полностью перевернуть жизнь культиватора.

— Вы что-нибудь нашли? — с любопытством спросил Цзян Чэнь.

— Это слишком опасное место, и Миазма оказалась далеко не единственной отравой, угрожающей невнимательному страннику. Хотя я — алхимик, специализирующийся на духовных растениях, я не смог пробраться вглубь того участка. Я собирался вернуться и подготовиться получше, но до нас дошли вести о том, что творилось в Области Мириады, едва мы покинули то место. Поэтому мы не стали возвращаться. Последние полгода мы странствовали, пока до нас не дошли слухи о пленении Дань Чи. Поэтому мы пришли в город Тайя, — со вздохом закончил свой рассказ Лин Су.

— Подождите. Где находится то место? Рядом с городом?

— Неподалеку. Дня три-четыре отсюда. Это место заинтересовало тебя, братец Цзян?

Цзян Чэнь ответил вопросом на вопрос:

— Как называется это место? Есть ли у вас карта?

— Есть, — ответил Лин Су, доставая обычную карту. — Эта долина называется Вопль Младенца. Зловещие, странные звуки, напоминающие то ли вой, то ли младенческий плач раздаются там круглый год. Это — заброшенное место, которое трудно найти. Большинство культиваторов избегают этого места, так как оно наполнено энергией инь. Но вот для алхимиков-травников это место — настоящая сокровищница. Чем гуще энергия инь, тем выше вероятность нахождения ценных духовных трав.

Цзян Чэнь взял карту и, бегло осмотрев, вернул ее Лин Су. Затем он спросил:

— Дядя Лин, вы там отравились Миазмой?

Лин Су грустно улыбнулся:

— Именно. Я думал, что смогу славно пожить, а в итоге пал жертвой опасного яда, оказавшись в окрестностях. Если бы я проник вглубь долины, я бы наверняка не выбрался.

— Вы заметили что-нибудь странное после того, как вы отравились?

— Я ничего не заметил. Я бы и не ушел оттуда, если бы не поранил ногу. Более того, я не понял, что отравлен, даже когда проявились симптомы яда, так что я понятия не имел, что Миазма убивает меня. Лишь проснувшись я узнал от Би-эр, что это была Миазма. Кстати говоря, твои способности просто поражают воображение, братец Цзян.

Цзян Чэнь кивнул. Слова Лин Су пролили свет на некоторые обстоятельства. Он не стал дальше расспрашивать его. Лин Хуэй-эр подошла к Цзян Чэню и спросила:

— Старший брат, мы можем теперь путешествовать вместе?

Цзян Чэнь грустно улыбнулся:

— Младшая сестра Хуэй-эр, дяде Лину и тебе будет безопаснее путешествовать без меня.

Это было правдой. За голову Цзян Чэня была назначена награда, а ведь Лин Су и его дочь еще

даже не достигли сферы мудрости. В случае погони они станут обузой. Лин Хуэй-эр надула губки и спросила:

— А вот моей сестре ты бы не отказал, если бы она попросила взять ее с собой, не так ли?

Цзян Чэнь грустно улыбнулся, но не знал, как ей ответить. Лин Су вмешался и отчитал ее:

— Хватит досаждать ему, Хуэй-эр. Братец Цзян прав. По отдельности будет безопаснее.

Лин Су был опытным культиватором и прекрасно понимал, что они будут ему обузой. Цзян Чэнь достал несколько талисманов побега высокого уровня и произнес:

— Дядя Лин, вот три талисмана высокого уровня. Достаточно раздавить такой в руке, чтобы спастись от слишком сильных врагов. Я отправлюсь в Лазурную Столицу. Если повезет, мы встретимся там.

Лин Су не привык ворочать нос от подарков, но взял лишь один талисман:

— Братец Цзян, тебе они нужнее. Нам хватит и одного.

Все это время они общались мысленно, поэтому они не привлекали лишнего внимания. Но вдруг откуда-то спереди донесли ь недовольные голоса:

— Проклятье, что за ублюдок обманул нас всех? Нет на востоке никакой грандиозной битвы!

— Проклятье! Я на куски разорву этого бессердечного ублюдка, пусть только попадется мне на глаза!

— Ладно, ладно, пора возвращаться. Как знать, может, Цзян Чэнь уже проскользнул в город и спас Дань Чи!

— Хе-хе, еще один отвлекающий маневр?

В город возвращалось множество разъяренных, сыплющих проклятьями странствующих культиваторов

Цзян Чэнь обменялся с Лин Су беглым взглядом, после чего они и Хуан-эр пошли прочь от отца и дочери. Он не хотел ранить их чувства, но задерживаться было нельзя. В этот момент вокруг уже собралось множество учеников сект. Их лидер крикнул:

— Странствующим культиваторам запрещено покидать город! Уйти можно будет лишь тем, кто прошел проверку! Ослушавшихся ждет смерть!

Властная Вечная Небесная Столица решила запереть всех в городе!